

ВАРИАНТЫ ТЕЧЕНИЯ И ПРЕДИКТОРЫ ПРОГРЕССИРОВАНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЯ ПРИ ГИПЕРТРОФИЧЕСКОЙ НЕОБСТРУКТИВНОЙ КАРДИОМИОПАТИИ

Богданов Д.В.

ГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный медицинский университет Минздрава России», Челябинск, Россия, e-mail: dmitrchel@mail.ru

Цель исследования – выделение вариантов течения и предикторов прогрессирования гипертрофической необструктивной кардиомиопатии (ГНКМП). Материал и методы: Обследованы 97 пациентов с ГНКМП, методы исследования – ЭКГ покоя, суточное мониторирование ЭКГ с оценкой вариабельности сердечного ритма (ВСР), ЭхоКГ. Наблюдение в динамике проведено в течение в среднем $15,0 \pm 0,73$ года (от 1 до 25 лет). Результаты исследования: При длительном наблюдении выделены два основных варианта течения ГНКМП: с клиническим прогрессированием (42 %) и со стабильным течением (58 %). Клиническое прогрессирование развивалось по типу усугубления ХСН в 26,1 %, появления нарушений сердечного ритма – в 13 % случаев. Структурно-функциональные нарушения при прогрессировании ГНКМП характеризовались увеличением левого предсердия (41,7 %), снижением подвижности стенок левого желудочка (48,3 %), усугублением диастолической дисфункции (30 %), увеличением полости правого желудочка (26 %). Предикторы прогрессирования ГНКМП: стаж заболевания более 20 лет, исходная ХСН II ФК и выше, более 3 клинических проявлений заболевания, в особенности связанных с нарушениями сердечного ритма, индекс массы миокарда левого желудочка >200 г/м², индекс левого предсердия $> 2,40$ см/м² и индекс объема левого предсердия выше 34,0 мл/м², минутный объем < 5 л/мин, снижение показателей ВСР. Предложена балльная система оценки возможного прогрессирования ГНКМП.

Ключевые слова: гипертрофическая необструктивная кардиомиопатия, прогрессирование.

VARIANTS OF THE COURSE AND PREDICTORS OF PROGRESSION OF THE DISEASE IN HYPERTROPHIC NONOBSTRUCTIVE CARDIOMYOPATHY

Bogdanov D.V.

South Ural State Medical University of Ministry of Health of Russia, Chelyabinsk, Russia, e-mail: dmitrchel@mail.ru

The purpose of research – the current accentuation of options and predictors of progression of hypertrophic nonobstructive cardiomyopathy (HNCM). Material and Methods: The study included 97 patients with HNCM, research methods – ECG, ECG monitoring with assessment of heart rate variability (HRV), echocardiography. Observing the dynamics held for an average of 15.0 ± 0.73 years (range, 1 to 25 years). Results: Long-term follow highlighted two main variants of HNCM: the clinical progression (42 %) and stable form (58%). The clinical progression of the type developed worsening heart failure in 26.1 %, the appearance of cardiac arrhythmias – in 13 % of cases. Structural and functional abnormalities in the progression of HNCM characterized by an increase in the left atrium (41.7 %), decreased left ventricular wall motion (48.3 %), worsening of diastolic dysfunction (30 %), increasing the cavity of the right ventricle (26 %). Predictors of progression in HNCM: the experience of the disease for more than 20 years, starting with CHF FC II and higher; more than 3 clinical manifestations of the disease, especially associated with cardiac arrhythmias, index of left ventricular mass > 200 g / m², left atrial index > 2.40 cm / m² and left atrial volume index above 34.0 ml / m², the minute volume of < 5 l / min, reduced HRV. A point system for evaluating the likely progression HNCM is introduced.

Keywords: hypertrophic nonobstructive cardiomyopathy progression.

Естественное течение гипертрофической необструктивной кардиомиопатии (ГНКМП) мало изучено [1,3]. Наиболее исследована лишь терминальная стадия данного заболевания с дилатацией полостей и падением сократимости, а также случаи развития фибрилляции предсердий (ФП) [1,3]. Выделены варианты прогрессирования для гипертрофической кардиомиопатии (ГКМП) в целом, но не для ГНКМП как таковой.

Созданы математические модели для оценки риска внезапной сердечной смерти при обструктивной гипертрофической кардиомиопатии [3]. Существуют подобные модели для оценки риска прогрессирования и тяжести течения ГКМП. Однако для ГНКМП такие исследования практически отсутствуют [5]. Таким образом, существует необходимость как выделения вариантов прогрессирования, так и разработки методик оценки возможности прогрессирования ГНКМП.

Цель исследования – выделение вариантов течения и предикторов прогрессирования ГНКМП.

Материал и методы исследования. Обследованы 97 пациентов с ГНКМП, из них мужчин – 57 (59 %), женщин – 40 (41 %), средний возраст – $42,5 \pm 1,52$ года. Диагноз ГНКМП выставляли согласно существующим клиническим рекомендациям [7]. Наблюдение в динамике с полным инструментальным обследованием удалось провести за 60 пациентами с ГНКМП. У 37 больных ГНКМП клиническое течение заболевания проанализировано ретроспективно, данные пациенты были осмотрены и обследованы однократно. При наблюдении до 5 лет стабильное течение установлено у 53 (76,8 %) пациентов, до 10 лет – у 51 (73,9 %), свыше 10 лет – у 40 (57,8 %). Наблюдение в срок до 10 лет проведено за 20 (22 %) больными, в сроки более 10 лет – за 45 (50 %), в том числе более 20 лет – за 5 (5,6 %). Средняя длительность наблюдения – $15,0 \pm 0,73$ года (от 1 до 25 лет). Клиническое прогрессирование при наблюдении до 5 лет отмечали у 16 (23,2 %) пациентов, до 10 лет – у 18 (26,1 %), более 10 лет – у 30 (43,5 %). За время наблюдения в исследуемой группе умерли 3 больных, в 2 случаях больные умерли внезапно, в 1 случае – на фоне прогрессирования ХСН, летальность составила 3,33 %. Средний возраст умерших – $46,5 \pm 3,93$ года, достоверно не отличался от такового в общей группе. По другим причинам из исследования выбыли 5 человек, в их числе 3 умерли от внесердечных причин.

У 16 (17 %) из 97 больных ГНКМП имела место АГ, выявленная после установления диагноза ГНКМП. Ввиду малого размера группы пациентов с сочетанием АГ и ГНКМП сравнения с прочими пациентами не проводили. Указанные пациенты наблюдались в среднем $12,8 \pm 12,4$ года.

Методы исследования включали в себя, помимо общеклинических, ЭКГ покоя с оценкой признаков гипертрофии желудочков по общепринятым критериям, а также ЭхоКГ с доплерографическим исследованием по стандартной схеме, оценку вариабельности сердечного ритма (ВСР) по результатам суточного мониторирования ЭКГ.

Из показателей ЭКГ покоя определяли традиционные критерии гипертрофии левого и правого желудочков, как вольтажные, так и реполяризационные.

Исследование ВСП проводили при помощи системы ХМ ЭКГ «Кардиотехника-4000» (ИНКАРТ, Россия), одновременно с проведением ХМ ЭКГ. Анализу подвергали суточную запись ЭКГ с расчетом усредненных показателей за 24 часа, и отдельно во время дневного бодрствования и ночного сна, согласно Национальным Российским рекомендациям по применению СМ ЭКГ [4]. Из исследования исключали пациентов с постоянной формой фибрилляции предсердий (ФП). Показатели временного анализа или временные доменные параметры ВСП: SDNN (мс) – стандартное отклонение от средней длительности всех нормальных синусовых интервалов RR. Крайние значения – <50 мс; SDNNi (мс) – индекс SDNN, среднее стандартных отклонений от средней длительности всех нормальных синусовых интервалов RR. Крайние значения – < 20-30 мс; SDANN (мс) – стандартное отклонение от средних длительностей нормальных синусовых интервалов RR, рассчитанных на всех 5-минутных участках записи ЭКГ. Крайние значения – <40 мс; SDANNi (мс) – индекс SDANN, среднее стандартных отклонений от средних длительностей нормальных синусовых интервалов RR, рассчитанных на всех 5-минутных участках записи ЭКГ; pNN50 (%) – процент соседних синусовых интервалов RR, которые различаются более чем на 50 мс. Крайние значения – <10%; rMSSD (мс) – среднеквадратичное различие между продолжительностью интервалов сцепления соседних синусовых интервалов RR. Крайние значения – <15 мс. Указанные крайние значения соответствуют так называемым «точкам разделения», при снижении параметров ВСП, ниже которых отмечен рост риска сердечно-сосудистой смерти. Показатели спектрального или частотного анализа: TP (мс²) – полный спектр частот, характеризующих ВСП; VLF (мс²) – мощность спектра в области очень низких частот (0,003 – 0,04 Гц); LF (мс²) – мощность спектра в области низких частот (0,04 – 0,15 Гц); HF (мс²) – мощность спектра в области высоких частот (0,15 – 0,40 Гц); LF/HF – отношение мощности спектра в области низких частот к мощности спектра в области высоких частот, выраженной в относительных единицах. Всего исследование ВСП проведено у 53 больных ГНКМП.

При эхокардиографическом исследовании из показателей структуры и функции сердца определяли толщину межжелудочковой перегородки (МЖП) и задней стенки левого желудочка (ТЗСЛЖ), размеры полости левого желудочка (ЛЖ) в диастолу и систолу, подвижность стенок ЛЖ. Рассчитывали массу миокарда ЛЖ и ее индекс (ИММЛЖ). Критерием ГНКМП считали увеличение толщины стенки ЛЖ в любом сегменте $\geq 1,5$ см, при градиенте обструкции в выносящем тракте ЛЖ <30 мм рт. ст. в отсутствие других причин развития такой гипертрофии [7]. Оценивали также конечно-диастолический размер (КДРПЖ) и толщину передней стенки правого желудочка (ПЖ), экскурсию передней стенки ПЖ (ЭПСПЖ). Измеряли размер полости левого предсердия (ЛП) и его индекс (ИЛП), а

также индекс объема ЛП (ИОЛП). Рассчитывали фракцию выброса ЛЖ (ФВ), минутный объем (МО).

При статистической обработке материала использовали методики непараметрической статистики: для сравнения независимых между собой групп применяли U критерий Манна – Уитни, сравнение относительных величин проводили с использованием критерия χ^2 с поправкой Йетса. Для оценки диагностической эффективности предикторов рассчитывали отношение рисков (ОР) и отношение шансов (ОШ). Для построения математической модели использовали методику пошагового дискриминантного анализа, использованы данные пациентов с наибольшим числом отслеженных в динамике клинических и структурно-функциональных параметров – всего 64 пациента с ГНКМП, женщин – 25, мужчин – 39. Средний возраст составил $44,2 \pm 13,9$ года. Дискриминантный анализ выполнялся на кафедре математики, медицинской информатики, информатики и статистики, физики ГБОУ ВПО ЮУГМУ (заведующий кафедрой, доцент, канд. техн. наук Болотов А.А.). Подробно ход дискриминантного анализа был описан нами ранее [2]. Все показатели в таблицах представлены в виде $M \pm \sigma$, где M – среднее, σ – среднее квадратичное отклонение.

Результаты исследования и их обсуждение

В общей группе из 97 больных ГНКМП клиническое прогрессирование удалось выявить у 46 (47,4 %) больных. В таблице 1 приведены основные клинические варианты прогрессирования, обнаруженные у больных ГНКМП без учета смешанного варианта, при котором в динамике появлялись сразу несколько дополнительных клинических проявлений (37 % случаев прогрессирования). Представлено процентное отношение выявленных вариантов к общему числу пациентов с клиническим прогрессированием. Самым частым вариантом прогрессирования оказалось усугубление ХСН (26,1 %), затем – появление «аритмических» жалоб (13 %) и кардиалгий (10,9 %).

Таблица 1

Основные клинические варианты прогрессирования у больных ГНКМП

Вариант прогрессирования	Число больных	%
Появление стенокардии	3	6,52
Появление синкопальных состояний	2	4,35
Появление кардиалгий	5	10,9
Появление фибрилляции предсердий	1	2,17
Появление «аритмических» жалоб	6	13,0
Усугубление ХСН	12	26,1

Усугубление изменений ЭхоКГ обнаружено у 43 больных с ГНКМП или у 71,7 % из числа наблюдавшихся и обследовавшихся в динамике. При этом в 16 (37 %) случаях динамика ЭхоКГ не сопровождалась динамикой клинических проявлений. В таблице 2 представлены основные варианты динамики ЭхоКГ в указанной группе.

Таблица 2

Варианты динамики структурно-функциональных параметров у больных ГНКМП

Вариант динамики	Число больных	%
Снижение ФВ от исходной на 25 % и более	10	16,7
Снижение ФВ <45 % и увеличение полости ЛЖ	5	8,33
Усугубление диастолической дисфункции	18	30,0
Снижение подвижности стенок	29	48,3
Увеличение левого предсердия	25	41,7
Увеличение массы миокарда ЛЖ	14	23,3
Увеличение полости ЛЖ на 25 % и более, без дилатации	6	10
Увеличение полости правого желудочка	11	26

Как видно из таблицы, среди вариантов динамики структурно-функциональных параметров преобладали снижение подвижности стенок и увеличение ЛП. Увеличение ЛП в динамике выявлено у 41,7 % больных, из них у 15 отмечено клиническое прогрессирование. Максимальный размер ЛП достигал 5,30 см – у пациента с дилатацией всех полостей. Случаи увеличения толщины стенок ЛЖ наблюдались в 3 случаях, у молодых пациентов. Также проведено сравнение исходных клинических и структурно-функциональных проявлений у пациентов с нарастанием в динамике проявлений ХСН и без таковых. Результаты сравнения приведены в таблице 3.

Таблица 3

Клинические и структурно-функциональные проявления у пациентов с нарастанием хронической сердечной недостаточности и без таковой

Проявления и параметры	Нарастание ХСН в динамике (n =21)	Прочая динамика (n =25)	p
Стаж заболевания, годы	16,2 ±9,75	10,1 ±9,32	0,002
ШОКС исходно, баллы	2,46 ±1,25	1,32 ±0,95	0,031
Среднее число жалоб	3,29 ±1,12	2,32 ±1,04	0,006
ДЗЛК, мм рт. ст.	12,7 ±3,40	10,1 ±2,62	0,016

Таким образом, пациенты с нарастанием ХСН в динамике исходно отличались большим стажем заболевания, большей исходной выраженностью ХСН и прочих жалоб, а также исходно большим ДЗЛК. При проведении корреляционного анализа выявлена отрицательная слабая корреляция ($r = - 0,385$ при $p < 0,05$) между клиническим прогрессированием ГНКМП и исходным присутствием у пациента ХСН I ФК.

При проведении попарного сравнения по основным клиническим параметрам между группой пациентов со снижением основных параметров ВСР ниже «точки разделения» (33 человека) и группой с сохранными параметрами ВСР (20 человек) удалось выявить, что прогрессирование хронической сердечной недостаточности (ХСН) в первом случае отмечено у 10 (18,9 %) пациентов, во втором случае – у 4 (7,55 %), $p = 0,03$. Также снижение в динамике подвижности стенок ЛЖ в первой группе имело место у 13 (24,5 %) больных, во

второй – у 6 (11,3 %), $p = 0,03$. Таким образом, можно предполагать связь нарушений ВСР как с клиническим, так и со структурно-функциональным прогрессированием заболевания. В таблице 4 представлены полученные коэффициенты канонической дискриминантной функции для выделенных предикторов прогрессирования и полученная функция. Дискриминантный анализ предполагал разделение группы по показателю прогрессирования (учитывали как клиническое, так и структурно-функциональное прогрессирование), где прогрессирование обозначали как 1, стабильное течение – 0.

Таблица 4

Коэффициенты канонической дискриминантной функции для оценки возможности прогрессирования заболевания и вид полученной функции

Предиктор	Коэффициенты
Аритмические жалобы (АЖ, 0 – нет, 1 – есть)	4,040
Фибрилляция предсердий (ФП, 0 – нет, 1 – есть)	5,983
Депрессия ST _T (Д ST _T , 0 – нет, 1 – есть)	-1,780
$S_{V1(V2)} \leq 2$ мм ($S_{V1(V2)}$, 0 – нет, 1 – есть)	5,392
ЧСС, уд/мин	-0,117
МО, л/мин	0,046
Экскурсия передней стенки ПЖ (ЭПСПЖ), см	-6,901
ИЛП, см/м ²	-1,808
(Константа)	14,329
Функция = АЖ*4,040 + ФП *5,983 – Д ST _T *1,780 + $S_{V1(V2)}$ *5,392 – ЧСС*0,117 +МО*0,046 – ЭПСПЖ*6,901 – ИЛП*1,808 + 14,329 Прогрессирование ГНКМП соответствует значению функции $>-0,267$ (точка разделения)	

По результатам классификации 67,2 % исходных сгруппированных наблюдений было классифицировано правильно. Чувствительность полученной модели составила 78,6 %, специфичность – 58,3 %.

При расчете диагностической эффективности диагностической модели в целом и отдельных предикторов получены следующие результаты (таблица 5).

Таблица 5

Критерии диагностической эффективности предикторов прогрессирования ГНКМП (только для ОР и/или ОШ >1)

Показатели	ОР	95% ДИ ОР	ОШ	95% ДИ ОШ
Диагн. модель	1,56 ±0,22	1,01 – 2,42	2,93 ±0,53	1,04 – 8,26
Диагн. модель + ВСР	1,43 ±0,22	0,93 – 2,18	2,92 ±0,85	0,56 – 15,3
Диагн. модель+ ИОЛП	1,43 ±0,25	0,87 – 2,34	3,15 ±1,15	0,33 – 30,0
Стаж >20 лет	1,86 ±0,17	1,34 – 2,59	5,54 ±0,60	1,70 – 18,0
Стенокардия	1,65 ±0,18	1,16 – 2,36	3,78 ±0,61	1,13 – 12,6
Нарушения ритма	1,10 ±0,26	0,67 – 1,82	1,24 ±0,58	0,40 – 3,89
ХСН II-III ФК	1,90 ±0,22	1,24 – 2,92	3,76 ±0,43	1,62 – 8,72
≥ 3 клин. проявлений	1,41 ±0,20	0,96 – 2,08	2,07 ±0,42	0,92 – 4,68
≥ 2 клин. проявлений	2,03 ±0,31	1,10 – 3,73	3,56 ±0,49	1,37 – 9,25
ИММЛЖ > 200 г/м ²	1,20 ±0,20	0,81 – 1,78	1,50 ±0,46	0,61 – 3,69
ИЛП $>2,40$ см/м ²	1,12 ±0,26	0,68 – 1,86	1,34 ±0,69	0,35 – 5,14

ЧСС <60 или >80 уд/мин	1,31 ±0,20	0,89 – 1,92	1,77 ±0,42	0,78 – 3,98
МО <5 л/мин	1,71 ±0,41	0,77 – 3,82	1,30 ±0,20	0,87 – 1,93
SV1(V2) ≤ 2 мм	1,36 ±0,24	0,85 – 2,16	0,77 ±0,91	0,13 – 4,59
Депрессия ST ₁	1,11 ±0,22	0,73 – 1,69	1,27 ±0,51	0,47 – 3,42

С учетом полученных выше результатов, исходя из значений перцентилей P25 и P75 в группе пациентов со стабильным течением ГНКМП, можно предложить следующие основные предикторы прогрессирования: стаж заболевания >20 лет, исходная ХСН II ФК и выше, ≥ 2 клинических проявлений, в особенности связанных с нарушениями сердечного ритма и стенокардией, изменения ЧСС, ЭКГ-признаки, ИММЛЖ > 200 г/м², ИЛП >2,40 см/м² и ИОЛП >34,0 мл/м², МО <5 л/мин, снижение показателей ВСП ниже «точек разделения». В таблице 6 представлена балльная шкала оценки прогрессирования ГНКМП.

Таблица 6

Балльная шкала оценки прогрессирования ГНКМП

Предиктор	Баллы
Большие предикторы	
Стаж заболевания >20 лет	1
ХСН II ФК и выше	1
≥ 2 клинических проявлений	1
Стенокардия	1
Малые предикторы	
Нарушения ритма	1
ФП	1
ИММЛЖ > 200 г/м ²	1
ИЛП >2,40 см/м ²	1
ИОЛП >34,0 мл/м ²	1
МО <5 л/мин	1
Снижение ВСП	1
ЧСС <60 или >80 уд/мин	1
SV1(V2) ≤ 2 мм	1
Депрессия ST ₁	1
Прогрессирование заболевания ожидаемо при сумме 2 и более баллов для больших + 4 и более баллов для малых предикторов, либо при общей сумме более 5 баллов	

Таким образом, в исследованной нами группе прогрессирование имело место в 47,4 % случаев, следовательно, стабильными оставались 52,6 % пациентов. В целом это соответствует литературным данным, разброс числа пациентов с различными вариантами течения заболевания отражает особенности отбора и длительность наблюдения. Нами проанализировано возникновение вариантов прогрессирования при ГНКМП. Интересно, что усугубление «аритмических» жалоб отмечено у 45,7 % пациентов, уступая лишь прогрессированию ХСН. В то же время смешанный вариант прогрессирования имел место у 37 % пациентов, а прочие варианты – в 6–17 % случаев. У 17,4 % пациентов в динамике

появились кардиалгии. Итак, помимо общепринятых вариантов прогрессирования ГНКМП могут существовать и такие их виды, как появление «аритмических» жалоб и кардиалгий.

Структурно-функциональная динамика при ГНКМП не была абсолютно параллельной развитию клиники. Примерно у 37 % пациентов с такой динамикой клинические проявления оставались стабильными. Наиболее часто динамика структурно-функциональных параметров при ГНКМП проявлялась снижением подвижности стенок, увеличением ЛП, усугублением диастолической дисфункции. Это сходно с динамикой, выявленной другими исследователями [1]. Однако нами практически не обнаружено утолщение стенок в динамике. Представляет интерес выявленное нами снижение параметров ВСП как предиктор прогрессирования ГНКМП. О роли снижения ВСП в возможном возникновении внезапной сердечной смерти было известно и ранее, как и о возникновении стабилизации сердечного ритма на фоне хронической сердечной недостаточности. Однако связь снижения ВСП с прогрессированием ГНКМП ранее не отмечали. Практическим значением данного исследования является выделение ряда предикторов, облегчающих выявление пациентов с возможным в дальнейшем прогрессированием ГНКМП.

Выводы

1. При длительном наблюдении выделены два основных варианта течения ГНКМП: с клиническим прогрессированием (42 %) и со стабильным течением (58 %). Клиническое прогрессирование развивалось по типу усугубления ХСН в 26,1 %, появления нарушений сердечного ритма – в 13 % случаев. Структурно-функциональные нарушения при прогрессировании ГНКМП характеризовались увеличением ЛП (41,7 %), снижением подвижности стенок ЛЖ (48,3 %), усугублением диастолической дисфункции ЛЖ (30 %), увеличением полости ПЖ (26 %).
2. Предикторы прогрессирования ГНКМП: стаж заболевания более 20 лет, исходная ХСН II ФК и выше, более 3 клинических проявлений заболевания, в особенности связанных с нарушениями сердечного ритма, индекс ММЛЖ более 200 г/м², индекс левого предсердия выше 2,40 см/м² и индекс объема левого предсердия выше 34,0 мл/м², минутный объем <5 л/мин, снижение показателей ВСП.

Список литературы

1. Беленков Ю. Н., Привалова Е. В., Каплунова В. Ю. Гипертрофическая кардиомиопатия. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. – 392 с.
2. Богданов Д.В., Болотов А.А. Оценка прогрессирования заболевания при гипертрофической необструктивной кардиомиопатии // Инновационное развитие

современной науки. Сборник статей науч.-практ. конф. 14 марта 2015. – г. Уфа. Ч.2. – С. 105-108.

3. Комиссарова С.М. Первичная гипертрофическая кардиомиопатия: частота встречаемости в республике Беларусь, варианты течения, выбор терапии, определение прогноза // Кардиология в Беларуси. – 2009. – № 1 (02). – С. 64-74.

4. Национальные Российские рекомендации по применению методики холтеровского мониторирования в клинической практике (приняты на пленарном заседании Российского Национального Конгресса Кардиологов 27 сентября 2013, в г. Санкт-Петербург). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://scardio.ru/content/Guidelines/holterovskoe2013.pdf> (дата обращения: 25.08.2015).

5. Свечников Е.В. Клинико-инструментальные предикторы оценки тяжести гипертрофической необструктивной кардиомиопатии, переносимость физических нагрузок и результаты проспективного наблюдения за больными: автореф. дис. ... канд. мед. наук: шифр спец. 14.00.06/ УГМАДО. – Челябинск, 2004. – 23 с.

6. Шапошник И. И., Богданов Д. В. Гипертрофическая кардиомиопатия. – М.: Медпрактика-М, 2008. – 127 с.

7. Elliott P.M. 2014 ESC Guidelines on diagnosis and management of hypertrophic cardiomyopathy: The Task Force for the Diagnosis and Management of Hypertrophic Cardiomyopathy of the European Society of Cardiology (ESC) / P.M. Elliott, A.Anastasakis, M.A. Borger et al. // Eur Heart J. 2014 Oct 14; 35(39): 2733-79.

Рецензенты:

Григоричева Е.А., д.м.н., профессор кафедры поликлинической терапии и клинической фармакологии государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Челябинск;

Харламова У.В., д.м.н., профессор кафедры Безопасности жизнедеятельности, медицины катастроф, скорой и неотложной медицинской помощи государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Челябинск.